

The background is a lush, dark green forest scene. Large, vibrant green leaves are scattered throughout, some with water droplets. Several ethereal, glowing fairies with long, flowing hair and light-colored dresses are depicted in various poses, some appearing to dance or float. The overall atmosphere is magical and dreamlike, with soft, glowing light effects and small, sparkling particles scattered across the scene.

Ксения Андриевская

*Легенды
маленькой
Сайлис*

*Сказки и легенды
в стихах*

Ксения Андриевская

**Легенды маленькой Сайлис.
Сказки и легенды в стихах**

«Издательские решения»

Андриевская К.

Легенды маленькой Сайлис. Сказки и легенды в стихах /
К. Андриевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832066-8

«Легенды маленькой Сайлис» — это сборник сказок в стихах о том, как появились разные цветы и драгоценные камни на нашей планете. Фея Сайлис — хранительница архива сказок и легенд, делится знаниями с двумя обычными женщинами — сестрами, подружившимися с феей в одну волшебную новогоднюю ночь. Эта книга будет интересна для читателя любого возраста. Хотите узнать, откуда появились кувшинка и сирень, что за камень — ставролит, почему исчезла Баба-Яга? Это и многое другое — в историях маленькой феи.

ISBN 978-5-44-832066-8

© Андриевская К.
© Издательские решения

Содержание

Большой секрет	6
Легенда о том, как появились орхидеи	18
История белой и красной Розы	22
Безответная любовь	28
Кельтская сказка о тюльпанах, пришедшая из Девоншира	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Легенды маленькой Сайлис

Сказки и легенды в стихах

Ксения Андриевская

Здравствуй, дорогой читатель!

*Коль ты открыл эту книгу, значит в тебе живо детское
любопытство, а душа не охладела к сказкам!*

*Добро пожаловать в удивительный мир, где живут гномы, эльфы,
русалки и волшебники, древнегреческие боги, сатиры и нимфы.*

*Главная героиня книги – фея Сайлис – хранительница архива сказок
и легенд, поведает тебе много интересного и волшебного.*

Я уверена, что ты подружисься с ней, так же, как и я.

Тебя ждет увлекательное путешествие в сказку! В добрый путь!

© Ксения Андриевская, 2016

© Ксения Андриевская, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2066-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я благодарна всем, кто поддерживал меня, помогал словом и делом,
при создании этой книги. Спасибо моей сестренке Сашеньке, моей
вдохновительнице. Спасибо детям и мужу, всем моим друзьям.

Ваша поддержка была необходима мне, как воздух.

С любовью Ксения Андриевская

Большой секрет

В глазах сестер – немое удивленье: «Откуда ты? В такой-то снегопад?! Похоже то – случайность? Провиденье? А фея расправляла свой наряд.

У берега уютной сонной речки,
Под плотной сенью кедров вековых,

Стоит старинный дом с резным крылечком,
Большие окна в ставнях расписных.

За кованной причудливой оградой:
Беседка, чистый пруд, фруктовый сад,
На лозах зреют кисти винограда,
Глицинии сиреневый каскад.

И летом, пока солнышко сияет,
В большом семействе дел невпроворот,
Охотно дети взрослым помогают,
Из кухни аромат к столу зовет.

Но к вечеру все звуки умолкают,
Окутывают дом покой и сон,
В одном окне лишь огонек мелькает.
Кому не спится? Кому светит он?

Мы с вами очень – очень аккуратно
Заглянем и подсмотрим (нас простят),
Одним глазком и сразу же обратно:
За столиком две женщины сидят.

Камин трещит поленьями сухими,
Почти неслышно дамы говорят,
Однако стоп! Еще есть кто-то с ними,
Да это ж фея! Крылышки блестят

.Пыльцой весь стол покрыт, мерцает чудно,
Красавица волшебная парит,
Ест вкусные конфеты и попутно,
Двум дамам в креслах что-то говорит.

Заметим, что в народе, не смолкая,
Молва о доме бродит много лет,
И вымыслы различные рождает,
Что волшебство там и большой секрет!

Но нам, под чарку сладкого ликера,
Садовый гном недавно разболтал
Историю Большого Договора,
Участие в котором принимал.

* * *

В канун веселых празднеств Новогодних,
А дело было то давным-давно,
Одна лишь ночь все изменила в корне.
И вот что в доме том произошло:

В большой семье все радостно кипело,
До праздников волшебных – пара дней.
Уж елочка наряд свой приодела,
Шары, гирлянды, яркий блеск огней.

Под лапами душистыми, с заботой,
Уложены подарки для детей.
И каждый ждал волшебного чего-то;
Чудес или особенных гостей.

Окончен день в заботах и забавах,
Расчищен снег, готовы пироги.
Осталось деток уложить усталых,
Под сказку и протяжный вой пурги.

Разжечь камин, поставить свечи рядом,
Запарить чай душистый, из цветов,
И любоваться сильным снегопадом,
Что превращает дворик в Замок Снов.

Излюбленной традицией хозяек,
Живущих в этом доме много лет,
Был разговор душевный без утаек,
О том, чем так чудесен белый свет.

В тот вечер сестры так же, как обычно,
Закончив все семейные дела,
Разлили чай по чашкам и привычно,
Настроились на тему о мирах.

О тех мирах, что взгляду недоступны,
О тех мирах, что тайнами влекут,
О домыслах загадочных и смутных,
И жителях миров таких. Но тут...

Их разговор внезапно оборвался.
И в тишине, возникшей резко – вдруг!
Сначала громкий бой часов раздался,
А вслед за ним и тихий странный стук.

Зима метелью весело плясала,
Гоняя снег по улицам, дворам.
И все, казалось, окна выбирала,
Какое первым спрятать в кружева.

На первый взгляд все было, как обычно:
Под бой часов вскочивший черный кот.
Одно, пожалуй, было непривычно,

Как время, вдруг, замедлило свой ход.

Застыли стрелки ходиков с кукушкой,
В камине пламя – рыжим полотном,
Зависли искры пламени послушно,
И замерли снежинки за окном.

Хозяйки, не сговариваясь, встали,
Моргая, в удивлении немом.
Ах, как давно здесь в доме чуда ждали!
Оно влетело снежным комом в дом!

Порывом ветра, словно легким жестом,
Метель, игриво форточку толкнув,
Забросила в нее комочек снега,
Лукаво, на прощанье, подмигнув.

Снежок упал едва не в чашку с чаем,
Рассыпавшись на крошки по столу.
А там, в одеждах мокрых, не случайно,
Лежало то, что чудом и зовут.

На миг один лишились сестры речи :
– Кому скажи – поверит, вряд ли, кто,
Что на исходе дня, в обычный вечер,
Влетела фея прямиком в окно!

Склонившись тихо над незваной гостьей,
Хозяйки дома, шепотом шутя,
Дивились чуду в пару дюймов ростом,
С фигуркой женской милое дитя.

А тут и время вновь набрало скорость,
Взметнулись искры, загудел камин.
И сестры дружно, приглушая голос,
Засуетились: «мед и аспирин»!

Салфеточки на край стола сложили,
Устроили прелестницу в «кровать».
Смешали с молоком кристалл ванили,
И стали пробужденья феи ждать.

Мурлыканье кота и дух ванили,
Часов шуршанье, шепот двух сестер,
В конце концов, малышку разбудили,
И на людей она взметнула взор.

В глазах сестер – немое удивленье:
«Откуда ты? В такой-то снегопад?

Похоже, то – случайность? провиденье?»
А фея расправляла свой наряд.

– Не уж-то, сбилась я с прямого курса?
Ведь на Канарах, знаю, снега нет?!
– Малышка теребила нервно бусы,
– Ах, все пропало! Плакал мой банкет!

– Ну, как же так случилось, я не знаю?!
Ведь все я рассчитала, как всегда!
– Себя немилосердно распиная,
Бурчала тихо: «Что за ерунда?!»

Туда – сюда, в одно окно, в другое —
Под снегом все – и дворик, и крыльцо.
Воскликнув горько: «Что ж это такое?!»
Заплакала, осыпав все пылью.

– Нет, дернул гном!.мол,«Приезжай, подружка!!!
Бери купальник», – плакала она,
«Былое время вспомним, нашу дружбу,
Понежимся под солнцем на волнах».

– И что теперь? – звон крыльев прекратился,
Пылью волшебной был покрыт весь стол.
В камине всполох пламени аж взвился,
Рассыпав искры на дубовый пол.

Лицом уткнувшись в крошечки – ладошки,
Она рыдала, вздрагивая в такт
Мурлыканию кота, но, как в окошке,
Меж пальчиков мелькал лучистый взгляд.

Внимательно друг друга рассмотрели
Три женщины. Ни слова не сказав,
Внезапно от камина отскочили,
Едва не в голос дружно завизжав.

Сестер реальность вдруг ошеломила:
На столике – буквально в двух шагах,
Звеня крылами, феечка ходила,
Кусая губки, пряча хмурый взгляд.

А та, сама себе, под нос бурчала:
– Вот вляпалась! Вот это номер! М-да!!!
Сто лет, пожалуй, в отпуск не летала,
И вот сюрприз за долгие года.

– А что – теперь? – одна сестра спросила,

Слегка коснувшись краешка стола.
И фея удрученно загрустила,
Рука на горсть конфет сама легла.

В раздумьях горьких – что же делать, бедной,
Как быть теперь? И кто же виноват?
Пошарила рукой – и тут конфета
Скользнула ей в ладошку... – Шоколад!

Увидев на лице прелестной гостьи
Восторг и удивленье – гамма чувств!
Сестра помладше проложила мостик,
Горсть сладостей в ладони протянув.

– А может – чаю с мятой и душицей?
Пирог с малиной, пряники, щербет,
Блины с начинкой, булочки с корицей,
Кусочек торта, ягодный десерт?

И фея от смущения зарделась,
На личике румянец расцветал,
Она уже достаточно согрелась,
Наряд обсох и празднично блистал.

Пожалуй, с ней впервые так случилось,
Ввалиться снежным комом в чей-то дом,
И фея очень важно извинилась,
С поклоном, и продолжила потом:

– Я – Сайлис, фея сказочных архивов,
Где сказки и легенды всей Земли,
Мы – феи, собирали кропотливо
Веками, сохраняли, как могли.

От пламени, воды, землетрясений,
От глаза беззастенчивых воров,
От варварских людских уничтожений,
Магический поставили засов.

– Я к вам попала, видно, не случайно.
Сошлись на небе звезды в нужный час,
– Тут фея, отхлебнув глоточек чая,
Задумчиво сказала: « Выбрав вас!»

– Законы в нашем мире неизменны,
Особо – накануне Рождества.
С минуты этой буду я бессменно
Секреты открывать вам мастерства.

– Даю свое волшебное я слово,
Быть другом вам, помощницей в делах,
А вы, мои подруги, все толково
И красочно опишите в стихах.

Слова ее, торжественно и четко,
Звучали, как и требовал момент,
Что: «будет волшебством секретным соткан
Один, но очень важный документ!

По всем законам сказочного мира,
Она – должница и святейший долг,
С огромным удовольствием, под лиру,
Оплачивать готова долгий срок».

Еще вводила в курс дел необычных,
Знакомила с волшебным сводом прав,
Секретами делилась (из приличных).
От крошек сладких отряхнув рукав.

* * *

Как только речь закончила малышка,
Ладонками взмахнула и как вдруг,
Хлопок раздался, засверкала вспышка,
Сиянием заполнив все вокруг!

Над столиком возник пергамент древний,
Перо строчило бойко вязью слов,
Которые легко ложились в звенья,
С оттенками всех радужных цветов.

Хозяйки дома молча наблюдали,
Не веря своим собственным глазам.
И как-то потихоньку привыкали
К доставшимся сегодня чудесам.

Чернила непрерывно изменялись,
То в красных, то в салатových тонах,
Порой искрили, будто забавляясь,
На слишком заковыристых словах.

Что странно, но слова из договора,
Неведомым писались языком.
Который стал понятен сестрам скоро,
Каким-то чудом стал он им знаком.

Три женщины захвачены деяньем,
Свершается великий ритуал,

Не видя, как за окнами, в тумане,
Садовый гном волшебный люд собрал.

Заглядывали леший и русалки,
Кикимора уткнула нос в окно,
Пытаясь отогреть себе прогалинку,
Отталкивая гнома заодно.

Безумный Шляпник строил мило рожу,
Улыбочка Чеширского Кота,
Маячила и было не похоже,
Что кончится вся эта суета.

Вдруг зеркало, что в комнате висело,
Вскипело паром, помутнело враз,
Из мутной глубины его глядело
Десяток любопытных чых-то глаз.

А гном, виновник этого собрания,
Ужасно сожалел, что не успел,
Подслушать все, и было даже странно!!!
Ведь он всегда был в курсе разных дел.

Не выручили гнома ни сноровка,
Ни малый рост, ни жуткий интерес.
Услышал только: ...«как же мне неловко»
И ...«что решит весь сказочный конгресс»...

Обрывки фраз дразнили гному уши,
От напряженья лопнули штаны,
И, как он ни старался и ни слушал,
Усилья были все обречены.

Но все-таки ему досталась малость:
С последним взмахом шустрого пера,
Все те, что на призыв пера слетались,
В мгновение исчезли со двора.

А гном – затейник и смотритель сада,
Свидетель этой магии ночной,
Увидел, как с пергамента каскадом,
Летели искры дымки золотой.

От любопытства гном пролез в окошко,
Спеша увидеть и услышать всё.
Его накрыло магией немножко,
Пыльцой осыпав щеточку усов.

Обряд волшебный двигался к финалу.

Две женщины за феей дружно в лад
Слова из договора повторяли,
В иных местах по разу три подряд.

Три подписи поставлены на свитке,
Затих под креслом спрятавшийся кот,
На миг застыли взгляды и улыбки,
Скреплен печатью договор и вот...

* * *

Наверное, наш маленький рассказчик,
Попал под руку в неурочный час,
И памяти его бездонный ларчик,
В склерозном раздвоении погряз.

Его рассказ, с какого-то момента,
Сначала был один, потом иной,
Глоток нектара добавлял фрагменты,
Гном морщил лоб... по версии одной:

– События вот так вот развивались,
– Здесь гном-садовник прыснул в кулачок,
Икнул, весьма забавно, извиняясь,
Манерно сдвинув на бок колпачок.

Их всех троих... хотя, и гнома тоже,
Вдруг закружило магией огня.
Пергамент сжался, у сестер на коже,
Оставив метки, в свитке – письма.

– Три родинки у каждой, – гном продолжил,
– Всего—то по три маленьких пятна.
Но тут смешалось все, – сказать я должен,
– Перед глазами встала пелена.

Бег времени завис как фотоснимок,
Детально зафиксировав момент.
От потолка до гномовых ботинок,
Буквально каждый меленький фрагмент.

– Пергамент растворялся в легкой дымке,
Тут гном нектара сладкого хлебнул,
– И видел я себя на этом снимке,
Кота, что спину мостиком согнул.

Сестер, стоящих прямо у камина,
Малышку – фею, с перышком в руке.
И вдруг, через мгновенье, этот снимок
Скакнул на стену в мастерском прыжке.

В камине резво ввысь взметнулись искры,
Исчезло всё. В глубокой тишине
Метель опять запела свои песни,
За окнами уже стоял рассвет.

Спустя минуту тишина распалась,
На множество игривых нежных нот:
Исчезла дымка, в комнате остались:
Лишь две сестры да черный сонный кот.

Часы, с ленцой, едва пробили «утро»,
Заря подкралась, шторы теребя.
А женщины все вглядывались в чудо:
В пыльцой покрытый столик и в себя.

Казалось бы – ничто не изменилось!
Все было, как обычно, жесты, взгляд.
Однако, волшебство в глазах светилось,
И по столу разбросан... – шоколад!

Последняя звезда на небосклоне,
Предутренняя, тихая пора...
Камин погас, ни шороха, ни звона,
Посапывает сладко детвора...

* * *

– По креслам, полусидя, полулежа,
Заснули две сестры, – добавил гном,
И медленно направился, похоже,
Неверным шагом в свой волшебный дом.

Однако мы, настойчиво, с мольбою,
Вернули гнома к тем минувшим дням.
И он продолжил, хотя и с перебоем,
Рассказ о том, что дальше было там.

«С трудом очнулись, молча, словно в дреме,
Все также дружно, в креслах, по местам,
И в это время все проснулось в доме,
Раздался смех детей, их шум и гам.

В свои права вступала жизнь земная:
Семья, заботы, праздник, суета.
Бежали стрелки, время приближая,
Момент их встречи с каплей волшебства.

Весь день о том молчали две сестрицы,

Уж странно было все, как ни крути.
Но все-таки стоял пирог с корицей,
На столике, часов так с десяти.

Готово все для встречи долгожданной,
В трубе камина громко ветер выл,
И ждали сестры, в напряженьи странном,
Шуршания прозрачных нежных крыл.

Но только стрелки ходиков старинных
Степенно нарушали тишину.
И тут вмешались ноты звуков дивных,
Пыльцы искристой облаком взметнув.

Секунда – и сомнения исчезли,
Реально все: обет и договор.
И вот уже, как слаженную песню,
Они вели свой женский разговор».

О чем он был, увы, мы не узнали.
Знакомый наш ворчун, садовый гном,
К тому моменту спал давно усталый,
Охваченный обычным гномьим сном.

P.S.: Но все ж конец истории о доме,
В котором жили тайна и секрет,
Мы вытрясли из старенького гнома,
В подарок, предложив мешок конфет.

И выяснилось: дав обет навеки,
Открыла фея женщинам врата,
К волшебным чудесам библиотеки,
Хранившей тайны многие лета.

Где сказки, саги, мифы и легенды,
Преданья и собранья небылиц,
Держались под секретом до момента
Открытия магических границ.

Не всех сопровождают в жизни музы,
Но сестрам подвернулся редкий шанс,
Пройти сквозь заколдованные шлюзы,
С волшебной феей заключив альянс.

Все сказки им рассказанные феей,
Записывали тщательно в тетрадь,
Ни перьев, ни бумаги не жалея,
Для тех, кто их захочет прочитать.

Покинуть сад пришлось нам с неохотой,
Но гном спросонья был невыносим,
Ворчал себе под нос сердито что-то,
И нас уйти скорее попросил.

– Ой, девочки, а ночь-то – просто диво!!!
Мы слышали уже издалека,
И ветер уносил слова игриво,
В окне мелькала тень от огонька.

– Ну, слушайте... – то было... Дай конфетку! —
И фея зазвенела как струна.
Но мы уже покинули беседку,
История нам стала неслышна.

Упорный гном провел нас до ограды,
Задвинул гордо смазанный засов,
Махнул ручонкой нам смотритель сада,
И тут же растворился меж цветов.

Вы можете не верить нам, так что же?!
Но факт мы увидели в том окне:
По три родимых пятнышка на коже,
И снимок.... Тот! Волшебный!! На стене!

Легенда о том, как появились орхидеи

Однажды возле старого камина,
За чашкой шоколада с молоком,
Две женщины и фея вместе с ними,
Собрались поболтать о том, о сем.

– Ой, девочки, а ночь-то просто диво,
Воскликнула малютка в золотом.
– Ну, что, начнем? – одна сестра спросила,
Удобно уместившись за столом.

А Фея, что согласно Договору,
Имея новостей большой запас,
Взяла в ладошки нити разговора,
Что, впрочем, повторялось каждый раз.

– Сегодня я для вас одну идею,
В архивах присмотрела колдовских.
О том, как появились орхидеи.
– Скажите, что вы знаете о них?

– Пожалуй, ничего, – сказали сестры, Улыбками подругу одарив
.И феечка пером, как шпагой острой,
Взмахнула, банку с медом зацепив.

– Ну... слушайте, история такая...
Так свитки рассказали, ой, не вру!!!
Цветок тот – в прошлом – радуга земная...
О-о, нет... – пожалуй, я не так начну!

* * *

То было так давно, что нет сравнений,
Земля собой являла мир растений,
Покрытая равнинами, лугами,
Горами, чьи верхушки под снегами
Спокойно пробивали облака,
Пронзая их, как острые рога.

Раздолье рек, морей и океанов,
Ущелий тайны, свитые лианы,
Природы буйство, стаи птиц, зверей.
Но не было тогда еще людей.
А жили на Земле одни лишь духи,
Такие к нам дошли об этом слухи.

Те сущности, небесные созданы,
Свидетели древнейшего преданья,
К тому же и виновники, в ковычках,
Того, о чем расскажет наша притча.
Случилось это в день особо жаркий,
Светило в небе солнце очень ярко.

Снега под солнцем таять начинали,
Ручьями серебристыми сбегали,
В долины, разгоняясь в скором беге,
Хрустальными потоками из снега,
Каскадом водопадов обрушались,
В расселинах на капли разбивались.

Туманом, поднимаясь снова в небо,
Под жаркими лучами Бога Феба.
Пока слой облаков стал непроглядным,
Обрушившись дождем и даже градом,
На Землю, заслонив сплошной завесой,
От Солнца все равнины и полесья.

Но Солнце видеть землю так желало,
Что яркими лучами пронизало,
Туманную могучую преграду,
Пробив окошки ищущему взгляду.
Лучи на каждой капле отразились,
И тут на небе чудо появилось!

Такое, чего раньше не бывало!
По небу мост роскошный раскидало,
Светящийся семью цветами сразу,
Отрада для души – услада глазу.
И Радуга (ведь вы ее узнали?)
Небесных духов враз очаровала.

И хочется поближе рассмотреть им:
К дуге, как непосредственные дети,
Слетались и под радостные крики,
Усаживались и ловили блики,
Заняв весь мост, от края и до края,
Они качались, песни распевая.

– Вот это красота! – они кричали,
От радости того не замечая,
Что мост уже значительно прогнулся,
И пару раз тревожно шевельнулся,
За смехом и веселым песнопеньем
Никто не замечал тех изменений.

Желающих все больше уместиться,
Порадоваться и повеселиться.
Но духов слишком много прилетело:
Под тяжестью и качкой оголтелой,
Не выдержала Радуга и вскоре,
Сломалась, разлетевшись по просторам.

И пестрым разноцветным фейерверком,
Осыпалась на горы и на реки,
Да там, куда кусочек приземлялся,
На свет цветок чудесный появлялся.
Расцветки яркой, радужно – богатой.
Вот так случилось где-то и когда-то.

Расстроились небесные созданья,
От песен перешли они к рыданиям,
Пытались мостик тот слепить обратно,
Летая по долинам до заката.
Но дело не по силам оказалось,
И духи от затеи отказались.

Позднее, кто-то выдвинул идею:
Цветок назвать красиво – «орхидеей».
Он стал дворцов достойным украшением,
Философам подсказывал решенье,
Впитав в себя частичку древних духов,
Волшебным он считается, по слухам.

* * *

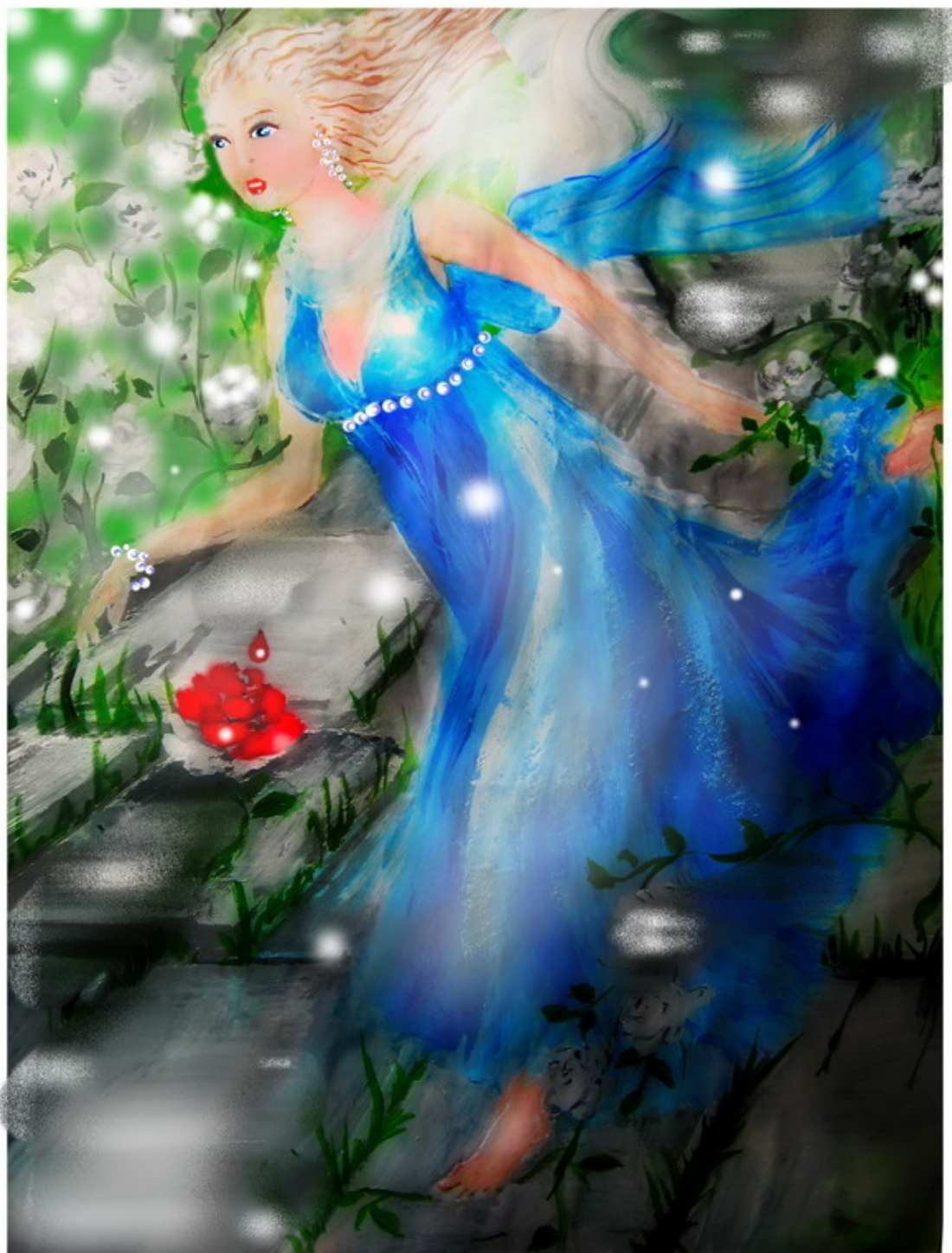
– Какая замечательная сказка,
– Раздались восклицания сестер.
Блеснули синей искрой феи глазки,
Пыльца покрыла золотом ковер.

– Увы, подруги, это было в прошлом.
– Ну, мне пора, – светлеет небосвод.
Вспорхнула, прихватив с собой пирожных,
Кусочек шоколада, сунув в рот.

И сладенько зевнув, мигнула глазом,
– Заждался уж поди проказник гном.
– Под вечер ждите... – и исчезла сразу.
В тумане серебристо-золотом.

А сестры, в тусклом мареве рассвета,
Уже, макнув в чернильницу перо,
Записывали то, что под Секретом,
Хранилось долго в колдовском бюро.

История белой и красной Розы

В безумном беге ничего не замечала, Любовь свою спасти надеялась отчаянно, На зов любимого бежала Афродита, Но чаша жизни была юношей испита...

В какой-то вечер наша маленькая Сайлис,
Влетев из сада в приоткрытое окно,

Уселась слету на диван и разрыдалась,
Примяв спиной неловко крылышко одно.

И две сестры, сначала – было, растерявшись,
Захлопотали, наливая ей воды,
В наперсток маленький, на столике лежавший.
Подали фее, утиравшей слез следы.

Та отпила немного, пару раз вздохнула,
– Простите, – вялым протянула голоском.
– За эти дни я весь архив перевернула,
Искала мифы я о жемчуге морском.

– Но вместо этого нашла под слоем пыли,
Чуть различимые на свитках письма,
И не поверите, но все легенды были,
Из Древней Греции, Олимпа времена.

– Но что случилось, почему ты так рыдала?
Спросили сестры. – А причина такова,
Что в свитках много я печального узнала,
Да так, что просто разболелась голова.

– Что ни легенда – то трагедия и горе,
Я даже думала сначала умолчать,
Об этих грустных, мной прочитанных историях...
– Нет, нет, пожалуйста, мы просим рассказать.

Одновременно попросили фею сестры,
Подвинув ближе к ней зефир и шоколад.
– Ну что ж, затачивайте ваши перья остро,
Я расскажу вам сразу несколько подряд.

– Начну, пожалуй, я с любимой всеми розы,
Сказала фея и взяла себе зефир,
Глаза блеснули, в них совсем исчезли слезы,
– Представьте море голубое, дивный мир...

* * *

Наверняка, любой бы счастлив был без меры,
Кто б стал свидетелем рождения Венеры!
От древних греков это дивное сказанье,
Дошло до наших дней в различных описаньях.

О том, как в пене лучезарной, в теплом море,
Из неизвестности глубинного простора,
Раскрыв жемчужницу, на нежном перламутре,
Венера юная явилась летним утром.

И ослепляла красотой и совершенством,
Богиня счастья и любовного блаженства.
В лучах сияния, рожденная из пены,
Улыбку светлую дарила всей Вселенной.

Та пена легкая, что к телу прикасалась,
Цветами нежными на воду осыпалась.
Наряды их в гирлянды празднично сплетали,
А лепестками путь на берег выстилали.

Врата распахивали Оры в мир небесный,
Несли богине драгоценный и чудесный
Венец золотой и пояс легкий обольщенья,
Как дань прекраснейшей, достойной восхищенья.

На миг волшебный даже боги засмотрелись.
Все девять Муз от умиления разревелись.
Дар от богов давно готов ко дню рожденья,
И вот амброзия, по Зевсову веленью,

С небес потоком ароматным устремилась.
Новорожденная, в волнении, смутилась,
Вдыхала тонкие пары благоуханья,
Букет цветов в руках держала, без названия.

Глядела Гера на рожденную из пены,
Скрывая зависть за улыбочкой надменной,
Ирида – радугой восторг свой выражала,
Афина мудро наблюдала и молчала.

Хромой Гефест забыл про молот с наковальней,
С Гермесом вместе, они замерли буквально.
Из царства мрачного явилась Персефона,
Чтобы на чудо поглядеть с высоких склонов.

Усыпан путь на берег нежными цветами,
Летит богиня в колеснице над горами,
Небесный хор сопровождает продвиженье,
И входит в храм она по мраморным ступеням.

Венерой римляне богиню называли,
Но греки древние нам в мифах рассказали,
Что Афродита – знать «рожденная из пены»,
И мы внесем в свое сказанье перемены.

Воспеты гимны в честь Богини Афродиты,
Трудами жриц, как зеркала, сияют плиты,
По коим ноги новорожденной ступали;

Богиня шла и жрицы головы склоняли.

Букет цветов, она случайно обронила,
Когда по лестнице высокой в храм входила,
И разрослись цветы прекрасные повсюду,
Чтоб удивляться мог любой такому чуду.

Да и сама гулять любила Афродита,
В саду, цветами ароматными покрытом,
В их опьяняющем волшебном аромате
Спокоен сон богини, сладок и приятен.

С утра богиня пребывала вся в заботах:
Дела сердечные не бросишь на кого-то!
Несут ей жрицы от влюбленных приношенья,
С надеждой ждущих справедливого решенья.

Шептали жрицы: « Всем поможет Афродита,
И двери храма для влюбленного открыты».
Но и сама богиня в чувствах пребывала,
С минутой той, как Адониса повстречала.

Пока дела влюбленных пар она решала,
О милом друге непрестанно вспоминала,
В мечтах спешила в парк зеленых кипарисов,
Чтобы увидеть там красавца Адониса.

В покои утро проникает птичьим пеньем,
Все дышит радостью, любовью и цветеньем!
Но даже боги, с их бессмертием и властью,
Не застрахованы от горя и несчастья.

* * *

Однажды летнею порой, в сезон охоты,
Богиню с самого утра терзало что-то,
Тревога странная покоя не давала,
И Афродита озабоченно молчала.

Напрасно жрицы развлекать ее пытались,
Она по-прежнему печальной оставалась.
– Где Адонис? Где мой возлюбленный? – спросила,
У жрицы той, что ей нектар преподносила.

– Он собирался на охоту утром ранним,
Охотник страстный, о, богиня, твой избранник!
– Ей отвечала жрица тихо и с поклоном,
– Ушел на вепря, госпожа, он, в лес Пифона.

Тревожно юной и прекрасной Афродите:
– Оставьте амфору и сразу уходите!
– Не надо песен! Прочь пойдите, я устала!
Притихшим жрицам она хмуро приказала.

А в это время лес следил за страшной схваткой,
В кустах попрятались пугливо куропатки,
Замолкли иволги, утихло птичье пенье,
Лишь шум борьбы и стон от тяжкого раненья.

То Адонис, схватившись с вепрем, оступился,
И бивень зверя рядом с сердцем крепко впился,
В последний миг, перед судьбой неумолимой,
Он тихо имя произнес своей любимой.

Она предсмертный тихий шепот услышала!
На зов летела, как стрела, а не бежала.
Сминая розы, с заостренными шипами,
В тот миг не чувствуя, как кровь сочится с раны.

В безумном беге ничего не замечала,
Любовь свою спасти надеялась отчаянно,
На зов любимого бежала Афродита,
Но чаша жизни была юношей испита...

И слышал каждый, населявший лес Пифона,
Ее рыдания горячие и стоны.
В молчаньи скорбном и сочувственном дрожало
Пространство леса, что богиню окружало.

И обгаренные горячей кровью розы,
Меняли белый цвет на алый. Словно слезы,
Роса с цветов на плиты мрамора стекала,
В следы богини, где нога ее ступала.

* * *

На этом месте фея Сайлис замолчала,
Вокруг, как – будто, ничего не замечала,
Но через миг, потрянув прозрачными крылами,
Рассказ продолжила такими вот словами:

– Непредсказуемо сплетаются узоры:
Сначала пенная волна морских просторов,
Потом рождение богини, кровь и слезы,
– Смешалось всё и жизнь дало прекрасной розе.

– Храм Афродиты еле виден за холмами,
Увиты арки белоснежными цветами,

Ступени лестницы укрыты розой алой,
Таким сегодня этот храм я увидала.

И тишина полуразрушенного зала,
Меня манила и вовнутрь завлекала,
Туда, где высилось богини изваянье,
Умелых рук людских прекрасное созданье.

В ногах богини, на потрескавшихся плитах,
Под слоем мха, виднелись буквы из санскрита,
Я над плитой немножко там поколдовала,
Расчистив мох, такие строчки прочитала:

«С начала мира и всегда – по жизни рядом,
Любовь и слезы, наказанья и награды,
Нежнейший шелк и боль, рожденная шипами,
Жестокость яви, приукрашенная снами».

Безответная любовь Или как появился гелиотроп

О, безответная любовь! Примеров много,
Хранит сокровищница памяти людской.
Но не избегли горькой участи и боги,
Рассказ о Клитии, как раз, пример такой.

Дочь Океана и могучей Титаниды,
В любви рожденная, в лагуне голубой,
Росла под пологом причудливым Ириды,
Играла с чайками над пенною волной.

Была легка и весела, как бриз игривый,
С лесными нимфами водила хоровод.
И унимался Океан, всегда сварливый,
Когда он слышал, как дитя его поет.
В любви и щедрости, роскошно и свободно,
Взрослела Клития. Все чаще синий взор,
Когда-то яркий и, по-детски, беззаботный,
Впивался в небо, за макушки дальних гор.

Там на Востоке, в золоченой колеснице,
В наряде праздничном, пылающем огнем,
В рассветный час являлся миру светлицы,
Прекрасный Гелиос, господствующий днем.
Он ехал гордо по сияющему своду,
Всегда со спутницей, красавицей Зарей,
Багрянцем сыпавшей на землю и на воду,
Для пробуждения планеты голубой.

Восход встречала каждый день дочь Океана,
Не отрывая от любимого очей,
И провожала его взглядом неустанно,
Пока он в небе, оставался, виден ей.

Но был далек, недостижимо прекрасен,
Великий Гелиос, бог Солнца и тепла,
К любви горячей оставался беспристрастен
И равнодушен. О, амурова стрела!

Ты поразила сердце бедное случайно,
Нелепым выстрелом и детскою рукой.
Следила Клития с надеждой и отчаяньем,
За угасанием лучей в волне морской.

Забыв о пище, удовольствиях и песнях,
Стояла с поднятой к светилу головой,
Ревел могучий Океан, в порыве мести,
Пытаясь Солнце захлестнуть морской волной.

– Ты бессердечен! – восклицала Титанида, —
Не замечаешь сверху дочери моей!
Куда же смотрит справедливая Фемида?!
Иль ослепил ее сиянием лучей?

Могучий Гелиос, спокойно улыбаясь,
Ей отвечал: « Вины не вижу я своей!
Я каждый день своим теплом согреть стараюсь,
Всех абсолютно, посылая жар лучей.

Светить для всех, а не для каждого отдельно,
Так установлено законом бытия.
И власть, дарованная мне, не беспредельна.
Есть то, чего не в силах сделать даже я!»

И сокрушались Титанида с Океаном:
– Ничем помочь не можем дочери своей,
Ни уговорами, ни силой, ни обманом.
И становились с каждым утром все мрачней.

Грустили нимфы, позабыв о хороводах,
Просили Клитию вернуться к ним в леса,
Но неподвижно все ждала она восхода,
И умолкали дев печальных голоса.

Однажды утром, лишь Заря взошла несмело,
Подвинув платьем исчезающую Луну,
Цветок прекрасный и невиданный узрела,
Со стеблем вытянутым в тонкую струну.

Лазурной шапочки нарядное соцветье,
Напоминавшее богини яркий взгляд,
Смотрело в сторону Зари, чтоб точно встретить
Светило так же, как и много дней подряд.

Никто не видел, как случилось превращенье,
Но ходят слухи, что могучий Океан,
В ту ночь у дочери своей просил прощенья,
Но звуки голоса рассеивал туман.

Кричали чайки, словно чувствуя угрозу,
Вдали от берега дремал зеленый лес,
Лесные нимфы в полусне роняли слезы,
Под шорох листьев и волны прибрежной плеск.

* * *

Едва закончив говорить, малышка Сайлис
Скорее сделала из чашечки глоток
Нектара сладкого, и с крыльев осыпались
Песчинки золота на вымокший листок.

То две сестры, что приготовили листочки,
Чтобы записывать за феей этот миф,
Рыдали дружно, не создав пока ни строчки,
Чернила с перьями подальше отложив.

Кельтская сказка о тюльпанах, пришедшая из Девоншира

Однажды, в компании полной Луны, Она разглядела в тычинках тюльпана Такое, что стоило царской казны! Там эльфик- малыш спал накрытый туманом.

Весна, апрель. Цветут тюльпаны.

И кое-где, уже сирень,
Чарует ароматом пряным,
Вселяя радость на весь день.

Пока хозяйки дома с садом,
В заботах, хлопотах, делах,
Малышка фея где-то рядом,
Порхает или спит в цветах.

И там же, с феей, гном садовый,
Ее давнишний добрый друг,
По баночкам нектар медовый,
Пакует, не жалея рук.

Чтоб было чем под чашку чая,
Полакомиться вечерком,
Радушно гостью привечая,
Пахучим свеженьким медком.

Приходит ночь и вновь в гостиную
Трещит поленьями камин,
На столике – рулет с малиной,
И с морсом ягодным графин.

Хозяйки дома, за беседой
Неторопливой, фею ждут.
Но где же наша непоседа?
Ее все нет. Часы идут.

Спустя примерно четверть часа,
Она влетела в спящий дом.
– Я сразу приступлю к рассказу,
Рулет и сладости – потом.

Так фея важно заявила,
Чем удивила двух сестер.
Одна сестра ее спросила:
– О чем же будет разговор?

– Во-первых, я подъем проспала,
За что прошу меня простить.
Как я в тюльпане ночевала,
Об этом будем говорить!

– Уснула я в цветке тюльпана,
И увидела чудный сон:
Как на цветущую поляну,
Слетаются со всех сторон,

Под музыку старинной песни,
Лесные феи и кружат
Вокруг старушки неизвестной,
И с ней о чем-то говорят.

Тот сон легенду о тюльпанах,
Которой много-много лет,
Напомнил мне. Но в моих планах,
Отведать все-таки рулет!

И сестры дружно рассмеялись:
– Рассказ получится не тот,
Пока не подкрепится Сайлис,
Ну, а легенда подождет.

Легко расправившись с рулетом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.